

Оглавление

Введение	9
ГЛАВА 1	
КРОВАТИ НАРАСПАШКУ	19
ГЛАВА 2	
СОН ВО ВСЕ ВРЕМЕНА	46
ГЛАВА 3	
“BIG BANG”	66
ГЛАВА 4	
ПОЗОВИТЕ АКУШЕРКУ	93
ГЛАВА 5	
СМЕРТЬ И ВОКРУГ НЕЕ	117
ГЛАВА 6	
НЕЗНАКОМЦЫ В ПОСТЕЛИ	142
ГЛАВА 7	
ПЕРЕДВИЖНАЯ КРОВАТЬ	168
ГЛАВА 8	
СПАЛЬНЯ КАК ОБЩЕСТВЕННОЕ МЕСТО	193

ГЛАВА 9	
ЛИЧНОЕ УБЕЖИЩЕ	214
ГЛАВА 10	
КРОВАТИ ЗАВТРАШНЕГО ДНЯ	240
Благодарности	259
Примечания	261
Литература	271
Список иллюстраций	281
Предметно-именной указатель	283

Посвящается Мэту

Введение

«То, чего нельзя сделать в постели, не стоит делать вообще», — пошутил однажды Граучо Маркс*. И, похоже, он был прав, поскольку во все времена люди делали в постели практически все. Древних египтян кровать связывала с загробным миром, в эпоху Уильяма Шекспира она стала местом дружеского общения, а во время Второй мировой войны Уинстон Черчилль из-под одеяла правил Британией.

Однако в наши дни кровать задвинули подальше. Сомнологи советуют использовать ее только для сна и секса. А большинство современных историков и археологов вообще игнорируют — возможно, из-за того, что за ней закрепился статус «частной территории». Об истории постели и о тех ролях, которые она играла в человеческих судьбах, написано удивительно мало. Между тем кровать, где мы по-прежнему проводим треть своей жизни, могла бы рассказать много интересного. То, что происходило с нашими предками в постели, охватывало практически все, от рождения до смерти, и даже больше. Поскольку материал для книги представлялся почти необъятным, мы решили упорядочить наши «постельные

* Джулиус Генри (Граучо) Маркс — легендарный американский комик. — *Прим. ред.*

рассказы», разбив их по темам, и, выбирая самое интересное, создать новую, «горизонтальную» историю.

Секс, рождение, смерть, трапезы, политические решения, интриги и заговоры, страхи и сновидения — этот альковный театр вдохновлял многих художников. Один из повторяющихся мотивов в христианском искусстве средневековой Европы — изображение трех отдыхающих на ложе обнаженных мудрецов, осененных божественным откровением. Господа художники XVIII века предпочитали обращать свой взор на женщин — нагих, лениво раскинувшихся среди смятых простыней и, возможно, беспомощных перед сверхъестественными существами или экзотическими животными, как на картине Генриха Фюсли «Ночной кошмар» (1781). Когда в 1787 году французский художник Жак Луи Давид писал портрет Сократа на смертном одре, он представил семидесятилетнего философа полным жизненных сил: образ воплощал сопротивление несправедливой власти накануне Великой французской революции. В творчестве художников встречались и пустые кровати — например, постель на картине Ван Гога «Спальня в Арле» (1888) с разоблачающим кроваво-красным покрывалом или «Кровать» Роберта Раушенберга (1955), где стеганое одеяло запачкано лаком для ногтей, зубной пастой и красками. Совсем недавно автор инсталляций Тихару Сиота, сплетая воедино представления о женской болезненности, слабости и мифологию, создавала завораживающие, почти потусторонние образы, например в таких работах, как «Во время сна» (2002), где женщины в белых ночных сорочках спят на больничных койках.

Возможно, самым известным из всех постельных изображений в искусстве стала «Моя кровать» (1998) британской художницы Трейси Эмин. В момент вдохновения Эмин выставила свою не убранную после расставания с партнером

кровать — со скомканным одеялом, с разбросанным нижним бельем в менструальных пятнах крови, с пустыми бутылками, сигаретными окурками и использованными презервативами. Произведение встретили с большим сарказмом, причем не только потому, что люди усомнились, «искусство» ли это, но и потому, что кровать сегодня воспринимается как сугубо приватное место, которое в приличном обществе не стоит ни обсуждать, ни тем более показывать. Однако такое восприятие сформировалось сравнительно недавно. В раннее Новое время, которое историк Кэрол Шаммас в шутку назвала «веком кровати», именно этот предмет мебели часто выставлялся в главной комнате жилища на всеобщее обозрение как самое дорогое и ценное из всего, что могла позволить себе семья. Впрочем, наша одержимость постельной темой имеет гораздо более давнюю историю.

О том, на чем спали наши самые древние предки, у нас нет практически никаких свидетельств. Они жили в сердце Африки в окружении хищников, ночуя поначалу на деревьях, а позже — в гротах, пещерах или на открытых стоянках, тесно прижимаясь друг к другу перед согревающим их очагом. А как иначе можно было защититься от диких зверей по ночам? Прирученный огонь не только давал тепло и горячую пищу, но и обеспечивал безопасность, позволяя людям, собравшимся вместе, спать после наступления темноты. Он дарил свет и покой во мраке первозданных ландшафтов, где промышляли ночные хищники. Легко представить себе охотников, сидящих вокруг пылающего очага, пламя которого трепещет в темноте: на мгновение во мраке вспыхивают чьи-то глаза — это дикие звери бродят вокруг в поисках добычи или брошенных подальше от огня костей. Когда сгущалась тьма, средоточием человеческой жизни становились каменное убежище и обогревающий его костер.

Самые древние из известных лежанок для сна были обнаружены в пещере в Южной Африке. Выкопанные в полу лежа были покинуты людьми около семидесяти тысяч лет назад. Оказывается, протогерманский корень слова *bed* (кровать)* означает «место отдыха, вырытое в земле». Это значение вполне уместно, причем не только потому, что первыми кроватями были земляные ямы, но и потому, что кровать всегда служила местом отдыха — хотя использовалась также для многих других целей.

В современных, хорошо отапливаемых домах мы забываем об уязвимости наших предков перед природой и окружающей средой, но то, как и где человек спал, всегда имело решающее значение и для обогрева, и для безопасности. В климате с преобладанием отрицательных температур, как было в позднем ледниковом периоде или всего несколько столетий назад в канадской Арктике, люди, когда наступали холода, а дни становились короткими, буквально впадали в спячку, прячась под горами мехов. Четыре тысячи лет назад жители Баффиновой Земли проводили многомесячную полярную ночь в зимних жилищах в полусонном состоянии, прижавшись друг к другу под толстыми и теплыми шкурами овцебыков, заранее оставив под рукой съестные припасы и топливо.

Миллионы людей и сегодня все еще спят на земле, на бетонном или деревянном полу, завернувшись в одеяла, шкуры и меха или кутаясь в одежду. Но уже примерно пять тысяч лет назад с развитием человеческой цивилизации стали совершенствоваться и кровати — правда, позволяла себе это преимущественно знать. Благодаря сухому климату Древнего Египта сохранились до нашего времени образцы

* Англ. *bed* — от протогерманского **badja*.

таких «кушеток». К середине XIV века до н.э., то есть в эпоху Тутанхамона, дизайн кровати был уже вполне устоявшимся (и мы без труда узнали бы ее): слегка приподнятая в головной части, кровать имела вертикальную стенку в изножье, предотвращающую соскальзывание спящего. На первый взгляд, вариации такой платформы для сна не могут быть слишком разнообразны, но стоит копнуть глубже, как обнаруживается много интересного, например кровати-шкафы и кровати-гамаки, низкие лежа над водой в банях и кровати, возвышающиеся почти на пять метров над полом. Тем не менее базовая прямоугольная конструкция за прошедшие пять тысячелетий изменилась на удивление мало. Даже матрасы остались в основном такими же: на протяжении столетий это были все те же мешки, набитые травой, сеном или соломой. Те, кто мог себе позволить, накрывали матрасы несколькими слоями ткани, чтобы защититься от насекомых и не поцарапаться о колючую набивку. Все основные наработки по улучшению сна — это изобретения современного человека, готового на любые ухищрения ради победы над бессонницей.

Огромный массив исследований посвящен сну и его эволюции, особенно практикам, известным под названием дробного сна, которые, по-видимому, были широко распространены до того, как электрический свет превратил ночь в день. Люди спали, скажем, четыре часа, после чего просыпались и проводили время, занимаясь сексом и домашними делами, толкуя сны, молясь, встречаясь с друзьями или совершая преступления и прочие темные дела, а затем возвращались в постель еще на четыре часа или около того. Еще совсем недавно, в XVII веке, лондонские улицы эхом отзывались на крики торговцев, расхваливающих свои товары в три часа ночи, что позволяет предположить и наличие покупателей

в этот час. Возможно, полагают некоторые, именно наше современное стремление уклониться от этого «естественного» ритма сна и привело к нынешней многомиллиардной зависимости от снотворных таблеток. Может быть, решение наших проблем со сном кроется в постижении собственных природных ритмов?

В кровати можно не только спать. В зависимости от культурных традиций она часто оказывалась еще и местом для секса. Представления о том, кому, с кем и как спать, в разных обществах складывались по-разному. Принцы Уильям и Гарри наверняка содрогнулись бы при одной мысли о том, что королевский секс зачастую тщательно регламентировался. Писцы фиксировали сексуальную жизнь фараонов и китайских императоров. Впрочем, за пределами дворца секс мог быть более непринужденным, даже если его осуждали религиозные авторитеты, которые особенно неодобрительно смотрели на все, что противоречило их законам.

Мы также склонны забывать, насколько важными были разговоры в обществах, не обладавших письменностью, где все знания передавались от поколения к поколению в устной форме. Долгими зимними вечерами старейшины и шаманы рассказывали истории, исполняли древние песни, произносили магические заклинания. Эти повествования могли повторяться вновь и вновь, могли не нести никакой новизны, но зато они объясняли устройство мироздания и происхождение людей, а также их связь с могущественными силами сверхъестественного и природного миров. Время, проведенное в постели, соединяло людей для любви и познания. Место, где человек спал и проводил досуг, имело ключевое значение для его существования.

На протяжении большей части человеческой истории не существовало частной жизни в современном ее пони-

мании. Кровать могли делить друг с другом много людей: так обеспечивалась бóльшая безопасность. Дети, родители, кровные родственники — зачастую все обитатели дома отправлялись в постель вместе. Социальные нормы, регламентирующие поведение в кровати, были гибкими и непостоянными, а партнеры могли меняться каждую ночь. Вплоть до XIX века делить постель с незнакомцами было естественным уделом путешественника, будь то на суше или на море, как в Европе, так и в Америке, причем в некоторых странах такая практика жива и поныне. Постоялые дворы либо сдавали кровать на одного, либо взимали плату за место в общей кровати. Подобная организация совместного ночлега не способствовала безмятежному сну. Английский поэт XVI века Александр Барклай сетовал: «Кто-то брыкается, кто-то болтает, кто-то валится пьяный в кровать».

Спальня как отдельная комната была символом привилегий и принадлежности к знати, но даже в таком случае она часто выполняла роль пространства публичного. Так, французский король Людовик XIV управлял страной и вершил государственные дела из постели. Спальни же обычных людей лишь два столетия назад обрели стены, постепенно превратившие их в полностью приватную территорию. Но сегодня и эта приватность рушится с появлением футуристической умной кровати, которая накрепко привязывает нас к цифровому миру. Однако до промышленной революции и даже позже кровать сохраняла одновременно и прагматический, и символический смысл, оставаясь своего рода сценой театра жизни.

И чего только не было на этой сцене! На кровати жизнь начиналась и заканчивалась. В случае королевских рождений и смертей ставки были высоки, особенно когда престолонаследие вызывало сомнения, а такое происходило нередко,

поскольку средняя продолжительность жизни была невелика и монарх мог умереть внезапно. Китайские и индийские императоры обычно спали в тщательно охраняемых изолированных покоях, как и английская королева Елизавета I или египетские фараоны. Высокопоставленные персоны всегда рождались и умирали на глазах свидетелей. Министр внутренних дел Великобритании присутствовал при королевских родах вплоть до рождения принца Чарльза в 1948 году, после чего от этой практики отказались. В 1688 году сорок два видных общественных деятеля засвидетельствовали рождение сына у короля Якова II в Сент-Джеймском дворце. Это событие один кембриджский историк назвал первым медийным цирком, организованным по поводу рождения венценосца.

Погребальное ложе тоже имело символическое значение. В комплексе захоронений Берель в Казахстане находится монгольский курган, датируемый 200 годом до н. э. Там были обнаружены останки двух скифских знатных мужей, покоящихся на роскошных высоких деревянных кроватях. Перед погребальными камерами на берестяном «ложе» лежали одиннадцать лошадей с хорошо сохранившимися седлами и сбруей. Эта картина полностью соответствует монгольским религиозным представлениям о боге неба, восседающем на лошади, и довольно точно описывает мир, в котором выживание и власть зависели от проворства коня. В загробной жизни эти вожди были бы бессильны без своих жеребцов.

В викторианские времена собрание вокруг смертного одра все еще оставалось важным ритуалом, хотя на социализацию через спальню теперь смотрели неодобрительно. Разделение в доме мужчин и женщин проводилось с фанатичным упорством, особенно среди нового городского среднего класса. В его представлении спальня сделалась прибежищем частной жизни, и с тех пор этот идеал распространился

по всему Западу. Тогда же впервые за много веков начала меняться и базовая конструкция кровати. Она стала более сложной: металлические спиральные пружины, вошедшие в употребление после 1826 года, заменили привычные ремни и веревки. Хлопчатобумажные постельные принадлежности машинного производства — продукт промышленной революции — стали основным содержимым викторианского бельевого шкафа. В эпоху всепроникающей сырости и сопутствующего ей страха перед туберкулезом требовалось много усилий, чтобы сохранить постельное белье свежим и сухим. Викторианская домохозяйка часто жаловалась, что слуги не заправляют кровати должным образом: постельное белье, которое они спешили упрятать под покрывалами, становилось «затхлым и неприятным». Современные эксперименты показали: чтобы как следует застелить викторианскую кровать, слуге требовалось не менее получаса. Только в 1970-е годы произошла величайшая революция в постельном деле: изобретение пододеяльника положило конец бесконечной работе по замене и чистке покрывал, верхних и нижних простыней и других слоев постельного белья.

Современная кровать — точное отражение нашего все более технологичного постиндустриального общества и нашей многозадачности. Она оснащена USB-портами и другими устройствами, позволяющими ее владельцу всегда оставаться на связи. Между тем рост городского населения и заоблачные цены на недвижимость вынуждают миллионы людей жить в кондоминиумах, тесных однокомнатных квартирах и переполненных многоэтажках. И кровати теперь либо прячутся в стену, либо снова оказываются в публичном пространстве дома.

Эта книга приподнимает полог, скрывающий кровать — важнейшее человеческое изобретение. Здесь рассказана

порою странная, иногда комичная, но всегда захватывающая история одного из самых недооцененных артефактов человеческой культуры. Мы изучим эту неисследованную местность, ее сложные изменения и все, что делали здесь люди, — от разнузданных дружеских сатурналий в огромных средневековых спальнях до постельных привычек американских президентов.

ГЛАВА 1

КРОВАТИ НАРАСПАШКУ

«Треть почти всей социальной истории и любой биографии оказывается утрачена». Так писал художник архитектурных перспектив и эксперт по мебели Лоуренс Райт в 1960-х, размышляя о зияющем в нашем понимании прошлого пробеле по теме кровати¹. Кровать обошли вниманием в большинстве археологических исследований. Но кто ищет, тот всегда найдет, и для нас, археологов, кровать как артефакт — самое подходящее место для начала нашей «горизонтальной» истории.

ПОТРЕБНОСТЬ УЛЕЧЬСЯ

Момент, когда люди впервые стали использовать кровать, зависит от того, какое мы ей дадим определение. Наши древние предки, вероятно, спали высоко над землей, подобно нашим сегодняшним родственникам-приматам, подстелив, возможно, охапки ветвей или травы. Это было необходимо, ведь просторы нашей восточноафриканской родины

кишели опасными животными, рассматривавшими нас как обед. Ночлег на высоте выручал на протяжении миллионов лет, позволяя нашим предкам выживать без защиты огня или эффективного охотничьего оружия. Особенно уязвимые во сне или в процессе выкармливания потомства, они искали места для отдыха на прочных упругих ветвях и, возможно, строили гнезда из травы и листьев. Эти «кровати» в древесных кронах, конечно, давно канули в Лету.

Наши ближайшие ныне живущие родственники, шимпанзе, дают нам представление о том, как мы могли обустроить наши спальные места в прошлом. В заповеднике Торо-Семлики на западе Уганды шимпанзе используют побег угандийского железного дерева с сильными, широко расставленными ветвями, чтобы, переплетая их вместе, делать прочные лежанки². Другие популяции шимпанзе также тщательно выбирают материал для своих гнезд, и большинство из них ежедневно «перестилают» свою постель. Это означает, что их «кровати» удивительно чистые, в них обнаруживается гораздо меньше фекальных и кожных бактерий, чем в обычной человеческой постели³. Мы можем быть уверены, что наши далекие предки поступали точно так же. Высоко над землей они могли использовать свои гнезда для сна, отдыха в жаркую погоду и размножения. В наши же дни люди обычно не спят в гнездах на деревьях.

Около двух миллионов лет назад — эта дата все еще вызывает споры — наши предки приручили огонь. Огонь согревал, давал возможность готовить еду и, что самое главное, защищал от хищников. С появлением огня люди стали спать на земле вокруг очагов под открытым небом, в скальных гротах или в пещерах. Огонь способствовал обмену пищей, а его манящее тепло заставляло людей собираться вместе, помогая наладить близкие отношения между небольшими

человеческими группами. Места постоянного проживания и семейные связи приобретали все бóльшую значимость. Отношения между мужчинами и женщинами кардинально изменились. Близость к огню и тесный физический контакт от ночи к ночи меняли характер сексуальных отношений: на смену случайным спариваниям пришел регулярный секс с одним и тем же партнером или партнерами на общих спальнях местах. Парные связи в эволюции человека — сравнительно недавнее изобретение, и интересно предположить, что именно формула «огонь + кровать» сыграла ключевую роль в их возникновении. Кровать — возможно, нечто большее, чем просто охапка травы или звериная шкура, — стала центральным элементом повседневной жизни — важным местом не только для сна, но и для постоянного общения и ухаживаний.

Большая часть описанного здесь поведения наших самых ранних предков — весьма обоснованное предположение. Только благодаря археологическим находкам у нас есть достоверные свидетельства того, как мы жили раньше. Древнейшие кровати были обнаружены при раскопках в южноафриканской скальной пещере Сибуду на берегу реки Утонгати, в 40 километрах к северу от Дурбана и в 15 километрах от Индийского океана⁴. Современные люди, *Homo sapiens*, которые физически и, без сомнения, ментально были такие же, как мы, посещали это убежище и ночевали там по крайней мере пятнадцать раз примерно 77 000–38 000 лет назад. Густые заросли травы, осоки и камыша, которые все еще растут у ближайшей реки, как будто рассказывают нам историю: как часто и беспокойно здесь спали люди. Каждый, кто попытается спать в пещере или каменном убежище, быстро обнаружит, насколько трудно защитить это место от насекомых и содержать его в чистоте, но люди из пещеры

Сибуду были в этом экспертами. Они защищали себя ароматическими листьями растения из семейства лавровых *Cryptocarya woodii* (капского лавра): листва этого дерева содержит несколько химических соединений, способных убивать насекомых и отпугивать комаров и других вредителей. Спящие также регулярно сжигали свои постельные принадлежности, чтобы избавиться от насекомых и мусора, а затем укладывали свежую траву и тростник, чтобы сделать новые лежанки. Похоже, им нравились огромные кровати. В большинстве случаев такие постели занимали площадь не менее трех хорошо утопанных квадратных метров. Это были не просто спальные места. Люди здесь же готовили пищу и ели ее, валяясь на траве, и, похоже, им нравилось совмещать эти занятия.

Около 50 000 лет назад наши неандертальские родственники в пещере Эскилеу к юго-западу от города Сантандер на севере Испании тоже спали на кучах травы. Спустя 23 000 лет спустя наши прямые предки, занимавшиеся охотой и рыбной ловлей, заселили лагерь, известный как Охало II, на берегу Галилейского моря в Израиле⁵. Некогда затопленная стоянка, обнаруженная после падения уровня воды в озере, представляла собой основание хижины овальной формы, покрытое аккуратно уложенными приозерными травами с мягкими, нежными стеблями. Те, кто их собирал, срезали стебли острыми каменными орудиями и плотно выстилали ими землю. Затем укладывали сплошной слой глины, чтобы защитить траву и сформировать простой тонкий матрас. Мягкий слой травы отлично подходил для сна. Обитатели лагеря раскладывали охапки травы внахлест, как черепицу, по периметру стен, оставляя в центре открытое пространство для очага. Обустройство постелей у жителей Охало было довольно изощренным. Слои травы вокруг централь-

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru